

УДК 811.161.1

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ В СЛОВАРЕ ПОСЛОВИЦ

© Т.Г.Никитина

Статья посвящена проблемам лингвокультурологического комментирования русских пословиц в академическом и учебном словарях. Автор анализирует примеры комментариев разных типов. Рассматриваются задачи лингвокультурологического комментирования. Статья представляет авторскую концепцию лингвокультурологического словаря пословиц для школьников младшего возраста. Особое внимание уделяется приемам текстового комментирования.

Ключевые слова: учебный словарь, пословица, лингвокультурологическое комментирование, этнокультурно маркированная лексика, словарная статья, текстовый комментарий.

Лингвокультурологический потенциал русских пословиц раскрывается исследователями на уровне отдельных этнокультурно маркированных компонентов [1-2], прототипических ситуаций и актуальной семантики паремий, в том числе подвергшихся игровым трансформациям [3-4], объективированных паремиями фрагментов аксиологической картины мира [5-6], лингвокультурных концептов [7-8] и целостной пословичной картины мира [9].

Основным средством словарной репрезентации культурного фона паремий является лингвокультурологический комментарий. Проблемы оптимизации этого лексикографического параметра (объем, содержание, структурирование, возможности алгоритмизации, ориентация на определенного адресата и т.п.) актуальны как для общей лексикографии, если речь идет о традиционном паремиологическом сборнике или словаре паремий, так и для лингвокультурологии – молодого научного направления, объединяющего теорию и практику создания лингвокультурологических словарей.

Определяя задачи лингвокультурологического комментария, М.Л.Ковшова пишет о двух его уровнях – поверхностном (синхронный уровень восприятия языковой единицы рядовым носителем языка) и глубинном (уровень внутренней формы, архетипа, культурного кода), раскрывающем знаковую культурную функцию языкового факта и расширяющем культурное поле носителя языка [10: 180-181].

Е.И.Зиновьева и Е.Е.Юрков также обращают внимание на комплексный характер лингвокультурологического комментария, делая акцент на его синхронном коммуникативно-прагматическом компоненте: в отличие от лингвострановедческих разработок такой комментарий раскрывает культурный фон языковой единицы не только в историко-этимологическом, но и в синхронно-функциональном аспекте [11: 235, 268].

На возможность сочетания приемов страноведческого, лингвострановедческого, социокультурного комментирования в практике обучения русскому языку как иностранному указывает Л.Г.Чапаева [12: 108].

Нам представляется целесообразным комплексный подход к комментированию этнокультурно маркированного паремиологического материала и в лексикографической практике. В зависимости от содержания культурного фона и типа паремии ее толкование может быть в разной степени ориентированным лингвокультурологически, а в зоне специального лингвокультурологического комментария в разных пропорциях должны быть представлены энциклопедическая и, прежде всего, страноведческая информация, историко-этимологические сведения лингвокультурологического плана и социокультурно обусловленные коммуникативно-прагматические характеристики паремии.

Отдельные элементы лингвокультурологического в современном понимании комментирования паремий мы встречаем уже в сборниках XIX – начала XX века. Так, культурно-исторический план содержания отдельных пословиц представлен у В.И.Даля, И.М.Снегирева, И.Трахтенберга этимологической справкой, содержащей указание:

а) на фольклорный источник паремии: *Девка хороша – взял бы за себя, да поп не венчает, за сына чаёт.* < Из песни [13: 114]; *В дело не гожусь: седло моё репятое, плётка гороховая.* < Из присказки [13: 141]; *Не бритой, стриженной.* < Относится к притче об упрямстве женщины [14: 259];

б) на конкретное лицо, благодаря которому паремия получила широкое распространение, или на автора высказывания, ставшего крылатым выражением, пословицей: *Не умела ворона сокола щипать.* < Из предания, будто Платов был в

гостях у неприятелей-французов и, отъезжая, сказал это [13: 333]; *Пей воду как гусь, ешь хлеб как свинья, а работай – чёрт, а не я.* < Надпись, сделанная разбойником Ванькой Каином на стене помещицкого дома, из которого он бежал; поговорка, пользующаяся особенно любовью острожников [15: 75];

в) на обобщенного «исполнителя», в том числе участника диалога, которому пословица приписывает «авторство»: *Ничего не знаю: только и знаю, когда день, когда ночь.* < Ответ подсудимого [13: 331]; *Подуть и побить, пригнать да поклепать, а всё дела нету.* < Ответ кузнеца. [16: 241]; – *О чём плачешь? – По своему горю.* < Ответ плакуши [13: 104]; *Полно, друг, молоть – отдохни да потолки.* < Говорит свекровь о снохе [17: 140].

Страноведческие и краеведческие сведения пресуппозитивного характера содержат комментарии типа: *Город Балахна стоит, полы распахня.* < Балахна растянулась по Волге версты на три [13: 263]; *Владимир: деревянные печи, золотые ворота, железные церкви.* < Деревянная печь была в архиерейском доме Успенского собора; золотые ворота известны; железная церковь была у Рождественского монастыря [13: 261].

В комментариях В.И.Даля и И.М.Снегирева раскрывается этнокультурная специфика паремий, связанных с народными поверьями и обрядами: *Горяч на молоду родился.* < На молодой месяц, когда по народному поверью, рождаются горячие [14: 481]; *Стоять ему и бодриться, как деньга торчмя торчит.* < Твер. Ему – новорождённому, которому на крестинах втыкают деньги в пирог [13: 296].

Наряду с общей семантикой выражения раскрывается и культурный фон стержневых компонентов, формирующих образную структуру паремий (в приводимых ниже примерах – *брат, деревенька*): *Брат так брат, а не брат – так отдай мой крест.* < Т.е. крестовый брат, побратим; они меняются тельными крестами [13: 307]; *Лежит (стоит) деревенька на горке, а в ней хлеба ни корки.* < Отдельно стоящая на церковной земле церковь, с домами попа и притча, с кладбищем в нижегородской, новгородской местностях называется селом, хотя там нет ни одной крестьянской избы [16: 156].

Уточняющие комментарии проясняют семантику культурно-исторически маркированных паремий, содержащих элементы эвфемизации и недосказанности: *Александр храбр, а от худого умер.* < От пьянства, в коем обвиняют А.Македонского [14: 3]; *Авеля Каин, а Каина Ламех (...),*

а Ламех умер сам. < Подразумевается: убил [14: 1].

Комментарии к отдельным компонентам пословиц и поговорок, которые в современной терминологии можно было бы назвать лингвокультуремами (диалектизмы, народно-разговорная лексика и т.п.), позволяют осмыслить особенности когнитивно-метафорической структуры паремии: *Хвали горку, на изволоке лежучи!* < Изволок. Юж. – отлогая гора, пологость или подъём, скат или склон; некрутой, длинный подъём [18: 15]; *Женить бы его[да] не на красной девице, на рябиновой вице.* < Рябиновая вице. Арх. – розга [19: 19]; *Кто кому миленок, без бученья беленок.* < Бученье – замачивание белья [20: 139].

Даже парономастическая игра слов как прием создания экспрессии паремий становится объектом комментирования уже в XIX веке: *Деньги да живот, так и баба живёт.* < Живот зд. – скот; имущество, достояние. Живёт – тяглом правит [13: 57].

Современные академические словари пословиц продолжают традиции моноаспектного лингвокультурологически ориентированного комментирования паремий. Лаконичная дефинирующая справка в словарях В.П.Жукова [21], В.М.Мокиенко, Т.Г.Никитиной, Е.К.Николаевой [22] сопровождает компоненты пословиц – диалектизмы, народно-поэтическую лексику, устаревшие лексические единицы, что обеспечивает адекватное восприятие семантики прототипа паремии и осмысление ее образной структуры: *Канкавого могила – и та не правит.* ... < *Канкавый* (Забайкал.) – горбатый [22: 542]; *Первый снег – не зима, первая зазноба – не невеста.* ... *Зазноба* (обл. и народно-поэт.) – возлюбленная [21: 248]; *Толкуй больной с подлекарем.* ... *Подлекарь* (устар.) – помощник лекаря [21: 326-327] и т.п.

Комментарий, семантизирующий этнокультурно маркированные компоненты пословицы, может сопровождаться экспликацией фоновых знаний, на которых базируется элементарная логика народного изречения, таким образом усиливается этимологизирующая направленность комментария: *Репя брюху не укрепя.* ... < Репя расслабляет желудок. *Укрепя* – то, что укрепляет [22: 754].

Этот тип комментария проиллюстрируем и социально-политически маркированным материалом в интерпретации В.М.Мокиенко: *Стучать лучше, чем перестукиваться.* < Пословица времен сталинских репрессий, когда люди «стучали» (то есть передавали в КГБ порочащую информацию) друг на друга, чтобы предотвратить

собственное заключение, где в камерах «перестукиваются» через стенку [22: 881].

Этимологический комментарий культурно-исторического плана, дополняющий в ряде случаев общую семантизацию пословицы, раскрывает и регионально-культурный фон выражения, например, архангельской пословицы, связанной с рыбацким промыслом: *В чём к обедне, в том и по сельди. ... Арх.* О тех, кто не бережёт одежды. [19: 155]. < Намёк на то, что при ловле сельди одежда засаливается [22: 611].

Таким образом, включение в статью академического словаря даже самого лаконичного (в силу специфики словаря) лингвокультурологически ориентированного комментария значительно повышает культурно-познавательную ценность словаря пословиц, который, по мнению Е.И.Зиновьевой и Е.Е.Юркова, безусловно, относится к лексикографическим источникам лингвокультурологического типа [11: 244].

Учебный словарь пословиц требует еще большей лингвокультурологической ориентации. Основы учебной лингвокультурологической (первоначально – лингвострановедческой) паремнографии были заложены В.П.Фелицыной и Ю.Е.Прохоровым [23]. Согласно их концепции, статья учебного словаря пословиц и поговорок должна состоять из таких параметрических зон, как заголовочная единица, атрибуция, толкование безэквивалентной и фоновой лексики, разъяснение прямого смысла паремии, семантизация переносного смысла, ситуативная характеристика и иллюстративный материал, что позволяет представить культуру и историю страны, отразившуюся в языковой афористике, и в то же время показать место языковой единицы в культуре и ее функционирование в речи [23: 5-13], что в полной мере соответствует современному представлению о содержании и цели лингвокультурологического комментирования языковых фактов. Однако далеко не все пословицы, как следует из авторских интерпретаций, могут получить исчерпывающую характеристику по всем указанным параметрам. Приведем одну из статей словаря В.П.Фелицыной и Ю.Е.Прохорова [23: 44-45]:

ГОРБАТОГО МОГИЛА ИСПРАВИТ.

Укоренившиеся недостатки или странности человека исправить невозможно. Говорится, когда есть убеждение, что человек не изменится. (Далее приводятся примеры из произведений А.Чехова и Ф.Таурина, ориентированные на старших школьников и более взрослую аудиторию).

В словаре для школьников младших и средних классов, разработанном в Эксперименталь-

ной лаборатории учебной лексикографии Псковского университета [24], семантизация и ситуативная характеристика пословицы осуществляется с учетом возрастных характеристик адресата. Специально сконструированный текст-комментарий (в данном случае – в форме рассказа, присланного в редакцию девочкой-шестиклассницей) раскрывает внутреннюю форму и механизм формирования переносного значения выражения, предупреждает его некорректное буквальное восприятие (ошибка, зафиксированная в нашей картотеке «отрицательного» языкового материала), демонстрирует примеры использования паремии в речи взрослых и ребенка, освоившего пословицу:

ГОРБАТОГО МОГИЛА ИСПРАВИТ

Дурные привычки, недостатки человека невозможно исправить.

(Говорится с сожалением или шутливо, когда кто-то в очередной раз проявляет свои недостатки, не хочет исправляться).

*** Папа не очень любил убирать свою одежду. Особенно носки. Мама находила их под диваном, рядом с обувной полкой, у компьютерного столика и даже на кухне за холодильником. Каждый раз я слышала, как она ворчала: «Горбатого могила исправит». Меня это очень пугало. Казалось, что с папой должно случиться что-то ужасное! Однажды у него заболела спина, мне стало совсем страшно, и я расплакалась. Когда родители поняли, в чем дело, мама меня поцеловала и погладила по голове. А папа забыл, что у него болит спина, и быстро собрал разбросанные по полу носки, джинсы и перчатки. Потом он объяснил мне, что в пословице «горбатого могила исправит» нет ничего страшного. Это выражение построено на сравнении: как мёртвому уже ничего не поможет, так невозможно исправить и недостатки, дурные привычки человека. Это, конечно, преувеличение. Но такой приём часто используется в пословицах, чтобы они были более убедительными.*

А выражение «горбатого могила исправит» я с тех пор тоже частенько использую, особенно когда Сергеев, мой сосед по парте, опаздывает к первому уроку. (Олеся Р., 12 лет. Великий Новгород) [24: 33]

В отличие от словаря В.П.Фелицыной и Ю.Е.Прохорова, адресованного в первую очередь иностранцам, в «Школьном словаре живых русских пословиц» В.М.Мокиенко и др. [25], включающем пословицы и поговорки, наиболее активно функционирующие в современной речи, «комментируется лишь то, что сейчас непонятно носителю русского языка» [25: 8]. Так, для пословицы *Не имей сто рублей, а имей сто друзей*

(она семантизируется и интерпретируется следующим образом: *Хорошо иметь много друзей; дружба дороже богатства, денег. Говорится, когда друзья или знакомые помогают, выручают в беде*) приводится лингвокультурологический комментарий: *Рифмованный характер пословицы и слово «рубль» в ее составе свидетельствуют о ее чисто русском характере. Даже в украинском и белорусском языках она заимствована из русского (здесь же даются параллели из разных славянских языков)* [25: 212]. Однако, как показывает материал нашей картотеки, младшие школьники в современной финансово-экономической ситуации не воспринимают сумму в 100 рублей как некую материальную ценность, сопоставимую с ценностью дружбы. Таким образом, составители лингвокультурологических комментариев для новых паремиологических словарей должны учитывать современный социокультурный контекст функционирования паремий. В данном случае мы вводим этот корректирующий компонент комментария в текст, комплексно репрезентирующий паремию в лингвокультурологическом аспекте: *Наша учительница Татьяна Викторовна рассказала, как эту пословицу иногда объясняют ребята: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей: если все друзья по одному рублю тебе дадут – у тебя уже сто рублей. Раньше это было много, а сейчас лучше, если каждый тебе подарит по десятке – это уже тысяча!» Так шутят ребята из математического лица – им лишь бы что-то посчитать!* [24: 80]

Далее в тексте раскрывается аксиологическое содержание паремии с привлечением близких по смыслу пословиц о дружбе (в отличие от словаря В.М.Мокиенко [25] и других словарей, где системные связи описываемой единицы отражаются в заключительной части статьи не включенными в контекст списками синонимов и антонимов), с обращением к актуальным для детей источникам культурологической информации – мультфильмам, кинофильмам, песням популярных исполнителей. Используется и прием привлечения «авторитетного рассказчика», в роли которого выступает любимая учительница:

А на самом деле дружба дороже денег. Это подтверждают и другие русские пословицы: Друзья познаются в беде; Сам погибай, а товарища выручай. А потом Татьяна Викторовна предложила вспомнить песни про друзей. «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит – вот что значит настоящий, верный друг» – это из мультфильма «Тимка и Димка». «Что мне дождь, что мне зной, что мне дождик проливной, когда мои друзья со мной!» – из кинофильма «По сек-

рету всему свету». А вот слова о настоящем друге-альпинисте из песни Владимира Высоцкого, ее часто поет мой дедушка: «Если он не скулил, не ныл, пусть он хмур был и зол, но шёл, а когда ты упал со скал, он стонал, но держал»...

А Витя Карпушкин, наш рэпер, сказал, что у группы «Кирпичи» есть песня «Про друзей», и Татьяна Викторовна тут же вспомнила слова:

*Где бы ты ни был, куда бы ты ни шёл,
Друг всегда с тобой, и это хорошо!*

Вот какая у нас «продвинутая» учительница – группу «Кирпичи» слушает!

А сто рублей – это, конечно, не деньги. Я бы так сказал, если бы придумывал пословицы: не имей миллион рублей, а имей миллион друзей. (Вадим А., 13 лет. Великий Новгород) [24: 80-81].

Таким образом, мы отражаем характерную особенность современной языковой личности, в том числе детской, – ее нацеленность на реализацию своего лингвокреативного потенциала, а также передаем динамику паремиологического фонда, определяющуюся образованием новых паремий и трансформацией традиционных народных изречений. В этой связи нам представляется возможным включение в послетекстовую часть словарной статьи подборки пословичных трансформов, с которыми дети так или иначе встречаются на страницах Интернет-сайтов, в юмористических телепередачах и т.п. Например, для статьи **НЕ ИМЕЙ СТО РУБЛЕЙ, А ИМЕЙ СТО ДРУЗЕЙ**: *В современной речи встречаются и другие шутливые трансформации пословицы: Не имей сто рублей, а имей тысячу. Не имей сто рублей, а имей сто тысяч. Не имей сто рублей, а имей сто евро* [24: 81].

Формат текста-комментария позволяет не только раскрыть этнокультурный и социокультурный фон определенной паремии, но и познакомить читателя с целой тематической группой пословиц, отражающих реалии культурологически значимой сферы человеческого опыта: так, в нашем учебном лингвокультурологическом словаре получает комплексное комментирование в тексте паремиология, связанная с процессом чаепития, приемом гостей, посещением бани, традиционной русской пищей, женитьбой:

ЖЕНИТЬСЯ – НЕ ВОДЫ НАПИТЬСЯ

Женитьба – серьезное дело, к которому нужно подходить ответственно.

(Говорится человеку, который собирается жениться).

****** *Когда мой старший брат Олег решил жениться на своей однокурснице Тамаре, дедушка сказал: Жениться – не воды напиться, это дело серьезное. Бабушка тоже вспомнила послови-*

цу: **Жениться – не напасть, да как бы после не пропасть.** Пока я искала в Интернете существительное **напасть** (оказывается, так говорят про беду, неприятность), бабушка расспрашивала Олега о невесте. Тут же она вспомнила еще одну поговорку – о том, как надо выбирать жену: **Не ищи красоты, а ищи доброты.**

- Да добрая она, добрая, – сказал Олег.

- Ну, и красота приветствуется, – добавил папа.

- Главное, чтобы любили друг друга, – сказала мама. – А то ведь раньше как: выберут родители своей дочери жениха или сыну невесту, и всё – свадьба. Отказаться невозможно – дети не могли идти против воли родителей. Была еще поговорка: **Стерпится – слюбится, то есть, потерпи – привыкнешь.** Так говорили тем, кто женился или выходил замуж не по любви.

- Ну, это не про нас, – сказал брат.

- И не про нас, – сказала я. Так, на всякий случай, на будущее. (Ира П., 13 лет. Петрозаводск) [24: 56-58].

Таким образом, комплексный текстовый лингвокультурологический комментарий строится с учетом семантики, культурного фона и особенностей функционирования паремии. В данном случае он включает дополнительную (помимо основной дефиниции) текстовую семантизацию выражения (**Жениться – не воды напиться, это дело серьезное**), семантико-стилистическую характеристику просторечного компонента: ... **существительное напасть** (оказывается, так говорят про беду, неприятность), репрезентацию народных представлений об идеальной невесте (**Не ищи красоты, а ищи доброты**), информацию культурно-исторического плана о традициях семьи (роль родителей в выборе супруги (супруга) для своих детей, невозможность уйти из семьи, от нелюбимого мужа (жены) (**стерпится – слюбится**)). Текст представляет пословичную парадигматику на уровне тематической группы и примеры использования паремий в современном семейном дискурсе.

Такая лингвокультурологическая репрезентация паремий представляется нам оптимальной для учебной паремиографии. Перспективы совершенствования лингвокультурологического комментирования паремий в академическом словаре состоят, на наш взгляд, в разработке моделей компактного комментария с учетом специфики культурного фона паремий и его динамики. Особого рассмотрения требует в этой связи вопрос о лингвокультурологическом комментировании пословичных трансформов, возможности их включения в словарную статью наряду с канонической пословицей и репрезентации, таким

образом, трансформации пословиц как лингвокультурологически значимого динамического процесса в русском пословичном фонде.

1. Перфилова М.Н. Колоративы как способ передачи народного опыта в пословицах и поговорках // Вестник Новгородского государственного университета. Сер. Филологические науки. – 2014. – № 77. – С. 89 – 92.
2. Гриченко Л.В. Антропонимы в русских и английских пословицах: экспрессивность и обобщенность семантики // Филология и культура. Philology and Culture. – 2014. – № 1 (35). – С. 24 – 30.
3. Бочина Т.Г. Семантическое пространство Интернет-игры в антифразы // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Том 153, кн. 6. – С. 140 – 149.
4. Фаттахова Н.Н. Интерпретация содержательной структуры народных примет // Вестник ТГГПУ. – 2011. – № 4 (26). – С. 229 – 232.
5. Бочина Т.Г., Сян Цюнь. Аксиология возраста в русской паремике // Филология и культура. Philology and Culture. – 2013. – № 3 (33). – С. 44 – 48.
6. Мухина Н.Н. Аксиологический потенциал пословиц и поговорок в английском и русском языках // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2014. – №1. – С. 84 – 88.
7. Абакумова О.Б. Пословичные концепты и паремический дискурс // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Том 153, кн. 6. – С. 128 – 139.
8. Ани Рахмат. Паремиологическая вербализация концепта ЖЕНА в русском языке (на фоне индонезийского языка) // Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве: Материалы Международной научной конференции (26-28 апреля 2012 г., Псков): в 2-х частях. Ч. 2 / Отв. ред. Н.В.Большакова. – Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. – С. 276 – 279.
9. Иванова Е.В. Пословичные картины мира: (На материале англ. и рус. пословиц). – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2002. – 155 с.
10. Ковинова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 456 с.
11. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. – СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – 291 с.
12. Чапаева Л.Г. Социокультурный комментарий в преподавании русского языка как неродного // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им.М.А.Шолохова. Филологические науки. – 2011. – Вып. 1. – С. 105 – 111.
13. Даль В.И. Пословицы русского народа. – Изд. 3-е. В двух томах. – Т. 1. – М.: Художественная литература, 1984. – 382 с.
14. Снегирёв И.М. Русские народные пословицы и притчи, изданные И.М.Снегирёвым, с

- предисловием и дополнением. – М.: Университетская типография, 1848. – 624 с.
15. *Трахнетберг В.Ф.* Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы) / Под ред. и с предисловием профессора И.А.Бодуэна де Куртенэ. – СПб, 1908. – 116 с.
 16. *Даль В.И.* Толковый словарь живого русского языка. 3-е изд. В 4-х т. – Т. 3. – М.: ГИС, 1955. – 555 с.
 17. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. – Изд. 3-е. В двух томах. – Т. 2. – М.: Художественная литература, 1984. – 399 с.
 18. *Даль В.И.* Толковый словарь живого русского языка. 3-е изд. В 4-х т. – Т. 2. – М.: ГИС. – 779 с.
 19. *Подвысоцкий А.О.* Словарь областного архангельского наречия. Собрал на месте и составил Александр Подвысоцкий. – СПб.: Издание Второго отделения Императорской Академии наук, 1885. – 198 с.
 20. *Даль В.И.* Толковый словарь живого русского языка. 3-е изд. В 4-х т. – Т. 1. – М.: ГИС, 1955. – 699 с.
 21. *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Рус. яз., 2000. – 537 с.
 22. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К.* Большой словарь русских пословиц. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
 23. *Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е.* Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1988. – 272 с.
 24. *Ая У., Никитина Т.Г., Роголёва Е.И.* Пословицы в русской речи. Учебный словарь с комментариями на эстонском языке. – Псков: ООО «ЛОГОС Плюс», 2012. – 123 с.
 25. *Мокиенко В.М.* и др. Школьный словарь живых русских пословиц. – СПб.: Изд. дом «Нева»; М.: «ОЛМА_ПРЕСС», 2002. – 352 с.

LINGUOCULTURAL COMMENTS IN DICTIONARIES OF PROVERBS

T.G.Nikitina

The article deals with linguocultural comments on Russian proverbs in academic and educational dictionaries. The author analyzes examples of comments of different types and discusses the objectives of linguocultural comments. The article also introduces the author's conception of a linguocultural educational dictionary of proverbs for schoolchildren. Special attention is paid to the method of textual comments.

Key words: educational dictionary, proverb, linguocultural comments, ethno-cultural marked vocabulary, dictionary entry, textual comment.

1. *Perfilova M.N.* Kolorativy kak sposob peredachi narodnogo opyta v poslovicax i pogovorkax // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologicheskie nauki. – 2014. – № 77. – S. 89 – 92. (in Russian)
2. *Grichenko L.V.* Antroponimy v russkix i anglijskix poslovicax: e'kspressivnost' i obobshhennost' semantiki // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. – 2014. – № 1 (35). – S. 24 – 30. (in Russian)
3. *Bochina T.G.* Semanticheskoe prostranstvo Internetigry v antifrazy // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2011. – Tom 153, kn. 6. – S. 140 – 149. (in Russian)
4. *Fattaxova N.N.* Interpretaciya sodержatel'noj struktury narodnyx primet // Vestnik TGGPU. – 2011. – № 4 (26). – S. 229 – 232. (in Russian)
5. *Bochina T.G., Syan Cyun'.* Aksiologiya vozrasta v russkoj paremike // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. – 2013. – № 3 (33). – S. 44 – 48. (in Russian)
6. *Muxina N.N.* Aksiologicheskij potencial poslovic i pogovorok v anglijskom i russkom yazykax // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie. – 2014. – № 1. – S. 84 – 88. (in Russian)
7. *Abakumova O.B.* Poslovichnye koncepty i paremicheskij diskurs // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2011. – Tom 153, kn. 6. – S. 128 – 139. (in Russian)
8. *Ani Raxmat.* Paremiologicheskaya verbalizaciya koncepta ZhENA v russkom yazyke (na fone indonezijskogo yazyka) // Russkij yazyk i literatura v polikul'turnom kommunikativnom prostranstve: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (26-28 aprelya 2012 g., Pskov): v 2-x chastyax. Ch-2 / Otv. red. N.V.Bol'shakova. – Pskov: Izd-vo PskovGU, 2012. – S. 276 – 279. (in Russian)
9. *Ivanova E.V.* Poslovichnye kartiny mira: (Na materiale angl. i rus. poslovic). – SPb.: Filol. f-t SPbGU, 2002. – 155 s. (in Russian)
10. *Kovshova M.L.* Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii: Kody kul'tury. – M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2012. – 456 s. (in Russian)
11. *Zinov'eva E.I., Yurkov E.E.* Lingvokul'turologiya: teoriya i praktika. – SPb.: ООО «Izdatel'skij dom «MIRS», 2009. – 291 s. (in Russian)
12. *Chapaeva L.G.* Sociokul'turnyj kommentarij v prepodavanii russkogo yazyka kak nerodnogo // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im.M.A.Sholoxova. Filologicheskie nauki. – 2011. – Vyp. 1. – S. 105 – 111. (in Russian)
13. *Dal' V.I.* Poslovicy russkogo naroda. – Izd. 3-e. V dvux tomax. – T. 1. – M.: Xudozhestvennaya literatura, 1984. – 382 s. (in Russian)

14. *Snegiryov I.M.* Russkie narodnye poslovice i pritchi, izdannye I.M. Snegiryovym, s predisloviem i dopolneniem. – M.: Universitetskaya tipografiya, 1848. – 624 s. (in Russian)
15. *Traxnetberg V.F.* Blatnaya muzyka («Zhargon» tyur'my) / Pod red. i s predisloviem professora I.A.Bodue'na de Kurtene'. – SPb, 1908. – 116 s. (in Russian)
16. *Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo russkogo yazyka. 3-e izd. V 4-x t. – T. 3. – M.: GIS, 1955. – 555 s. (in Russian)
17. *Dal' V.I.* Poslovice russkogo naroda. – Izd. 3-e. V dvux tomax. – T. 2. – M.: Xudozhestvennaya literatura, 1984. – 399 s. (in Russian)
18. *Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo russkogo yazyka. 3-e izd. V 4-x t. – T. 2. – M.: GIS. – 779 s. (in Russian)
19. *Podvysockij A.O.* Slovar' oblastnogo arxangel'skogo narechiya. Sobral na meste i sostavil Aleksandr Podvysockij. – SPb.: Izdanie Vtorogo otdeleniya Imperatorskoj Akademii nauk, 1885. – 198 s. (in Russian)
20. *Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo russkogo yazyka. 3-e izd. V 4-x t. – T. 1. – M.: GIS, 1955. – 699 s. (in Russian)
21. *Zhukov V.P.* Slovar' russkix poslovic i pogovorok. – M.: Rus. yaz., 2000. – 537 s. (in Russian)
22. *Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K.* Bol'shoj slovar' russkix poslovic / V.M.Mokienko – M.: OLMA Media Grupp, 2010. – 1024 s. (in Russian)
23. *Felicyna V.P., Proxorov Yu.E.* Russkie poslovice, pogovorki i krylatye vyrazheniya: Lingvostranovedcheskij slovar'. 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Rus. yaz., 1988. – 272 s. (in Russian)
24. *Aya U., Nikitina T.G., Rogalyova E.I.* Poslovice v russkoj rechi. Uchebnyj slovar' s kommentariyami na e'ston'skom yazyke. – Pskov: OOO «LOGOS Plyus», 2012. – 123 s. (in Russian)
25. *Mokienko V.M. i dr.* Shkol'nyj slovar' zhivyx russkix poslovic. – SPb.: Izd. dom «Neva»; M.: «OLMA_PRESS», 2002. – 352 s. (in Russian)

* * * * *

Никитина Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики гуманитарного образования Псковского университета.

180000, Россия, Псков, пл. Ленина, 2.
E-mail: cambala2007@yandex.ru

Nikitina Tatiana Gennadjevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Humanitarian Education, Pskov University.

2 Lenin Square, Pskov, 180000, Russia
E-mail: cambala2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.03.2015